

ФОРМЫ ПРИЧИНЕНИЯ ИМУЩЕСТВЕННОГО УЩЕРБА БЕЗ ПРИЗНАКОВ ХИЩЕНИЯ*

Д.Г. МОРОЗ, преподаватель кафедры уголовного права Белорусского государственного университета ©

В статье раскрывается понятие форм причинения имущественного ущерба без признаков хищения, анализируются доктринальные подходы к определению форм совершения данного деяния. Предложена классификация форм причинения имущественного ущерба без признаков хищения, определяется содержание этих форм и их практическая значимость для уголовно-правовой оценки преступления. Исследование различных форм причинения имущественного ущерба без признаков хищения выявлены особенности установления момента фактического и юридического окончания данного преступления, что имеет существенное значение для правильного применения уголовного закона.

Под формой совершения преступления понимается внешнее выражение преступного деяния, которое определяется его фактическим содержанием. Различные варианты уголовной противоправности деяния, ответственность за совершение которого предусмотрена статьей 216 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК), находят свое отражение в нескольких формах преступного поведения.

Уголовный закон прямо не определяет формы причинения имущественного ущерба без признаков хищения. В юридической литературе данный вопрос не находит единой точки зрения. Э.С. Тенчов причинение имущественного ущерба без признаков хищения сводит лишь к одной форме преступного поведения – к уклонению виновного от лежащей на нем обязанности передать потерпевшему денежные средства или иные ценности [1, с.10]. Н.В. Сычева прибегает к простому перечислению конкретных случаев преступного поведения, осуществляемых при совершении анализируемого деяния [2, с.30–34].

Наиболее распространенным в доктрине уголовного права является решение данного вопроса, посредством классификации возможных форм анализируемого преступления.

Н.И. Панов утверждает, что причинение имущественного ущерба при отсутствии признаков хищения может осуществляться вследствие: незаконного использования чужого имущества; уклонения от уплаты обязательных платежей; обращения виновным в свою пользу или пользу других лиц обязательных платежей, которые должны были поступить потерпевшему [3, с.38].

Схожей позиции придерживается Н.Г. Логинова, которая данную классификацию форм причинения имущественного ущерба без признаков хищения рассматривает в зависимости от того, нормами какой отрасли права регламентируется основание передачи имущества или обязанности уплатить обязательные платежи [4, с.15].

В.А. Романцов полагает, что деяния, квалифицируемые по статье 165 УК РФ (ст. 216 УК Беларуси) выражаются: в уклонении от уплаты платежей, которые граждане, юридические лица должны производить по договорам с предприятиями, организациями, индивидуальными предпринимателями за пользование электроэнергией, газом, водой и т.п.; в незаконном использовании чужого движимого имущества; в самовольном пользовании чужим движимым имуществом [5, с.83].

Своеобразной точкой зрения отличается позиция А.В. Хабарова, который выделяет следующие формы причинения имущественного ущерба без признаков хищения: неправомерное пользование чужим имуществом без его изъятия (обращения) в свою пользу или пользу других лиц; получение имущества по договору обманным путем в собственность, но без цели его хищения; ограничение собственнику (иному владельцу возможности пользоваться или распоряжаться имуществом путем обмана или злоупотребления доверием; причинение ущерба обманным путем ненадлежащим владельцем имущества; действия собственника, направленные на завладение имуществом, находящимся у иного законного владельца, совершенные путем обмана или злоупотребления доверием [6, с.170–175].

* Статья поступила в редакцию 28 июля 2009 года.

И.О. Грунтов считает, что механизм причинения имущественного ущерба при отсутствии признаков хищения различен. Потерпевшему может причиняться реальный материальный ущерб, поскольку он вынужден оплатить услуги, которые выполнялись для виновного, а также потерпевшему возможно причинение материального ущерба в виде неполучения им прибыли, который должен выплачивать виновный за пользование имущества потерпевшего либо за услуги, оказанные ему этим лицом [7, с.443].

Н.О. Антошок выделяет две формы причинения имущественного ущерба без признаков хищения: незаконное временное позаймствование чужого имущества и уклонение от оплаты предоставленного невещественного имущества [8, с.17].

Целями исследования, результаты которого нашли отражение в данной статье, являются: определение конкретных форм причинения имущественного ущерба без признаков хищения; выявление содержания различных форм причинения имущественного ущерба без признаков хищения; установление практической значимости форм совершения преступления, предусмотренного статьей 216 УК.

Анализ судебно-следственной практики позволяет выделить следующие формы причинения имущественного ущерба при отсутствии признаков хищения, существующие на настоящий момент:

противоправное использование чужого имущества или возмездных услуг;

уклонение от уплаты или передачи должного (преступная экономия);

обращение виновным в свою пользу или пользу третьих лиц имущества, которое не поступило, но должно было поступить в собственность потерпевшего;

возложение виновным бремени своих расходов на потерпевшего.

Противоправное использование чужого имущества или возмездных услуг характеризуется действием, которое обладает следующими признаками: виновный использует чужое имущество без его обращения в свою пользу или пользу третьих лиц; чужое имущество или возмездные услуги используются виновным безвозмездно, т.е. без предоставления потерпевшему какого-либо эквивалента; использование чужого имущества или возмездных услуг осуществляется виновным помимо воли потерпевшего и вопреки его интересам; чужое имущество (или возмездные услуги) используется в личных интересах виновного или в интересах третьих лиц; д) использование виновным чужого имущества или возмездных услуг в личных интересах или в интересах третьих лиц является противоправным, поскольку у виновного отсутствуют необходимые для этого юридические основания.

На практике возможны два вида **противоправного** пользования чужого имущества:

- **нецелевое** использование вверенного имущества (или возмездных услуг);

- **самовольное** использование чужого имущества (или возмездных услуг).

В первом случае виновный, злоупотребляя доверием собственника или законного владельца, осуществляет нецелевое использование чужого имущества, вверенного ему в рамках гражданско-правовых или трудовых отношений. В частности, это может находить свое выражение в использовании виновным служебного автотранспорта, промышленного оборудования, средств связи, помещений и т.п. не в интересах собственника, а в личных интересах или интересах третьих лиц.

Следует отметить, что если при оказании возмездных услуг или выполнении работ используются материалы, комплектующие, сырье, принадлежащие иному лицу, например работодателю, то такие действия виновного следует квалифицировать по совокупности причинения имущественного ущерба без признаков хищений (ст. 216 УК) и одной из форм хищений (например, присвоения или растраты – ст. 211 УК).

Во втором случае виновный самовольно использует в личных интересах или в интересах третьих лиц чужое имущество, к которому он вообще не имеет никакого отношения. Например, виновный самовольно подключается к сетям платного телевидения с целью уклониться от оплаты услуг провайдера платного телевидения.

Уклонение от передачи или уплаты должного в настоящее время является активно развивающейся сферой девиантного поведения граждан. В юридической литературе данная форма причинения имущественного ущерба без признаков хищения получила еще одно название – **преступная экономия** [9, с.40].

Уклонение от уплаты или передачи должного, в отличие от противоправного пользования чужим имуществом, характеризуется тем, что использование виновным чужого имущества или предоставляемых ему услуг является **правомерным**, т.е. осуществляется на соответствующем юридическом основании. Противоправность данной формы причинения имущественного ущерба заключается не в использовании виновным чужого имущества или возмездных услуг помимо воли потерпевшего и вопреки его интересам, а в полном или частичном невыполнении виновным лежащей на нем обязанности по оплате правомерного использования чужого имущества или возмездных услуг. Невыполнение виновным лежащей на нем обязанности может осуществляться на протяжении неограниченного промежутка времени. Невыполнение в течение определенно-го времени обязанностей, возложенных на винов-

ного под угрозой уголовной ответственности, образует длящееся преступление.

Невыполнение обязанности по уплате или передаче должного, вытекающей из гражданско-правового договора, по общему правилу должно влечь гражданско-правовую ответственность. Исключением из общего правила, влекущим уголовную ответственность, могут признаваться случаи, когда злоумышленники при осуществлении гражданско-правовых сделок используют преступный обман, преступное злоупотребление доверием или преступную модификацию компьютерной информации. Например, лицо в целях преступной экономии предъявляет поддельные документы о праве пользования чужим имуществом или возмездными услугами по льготным тарифам или прейскурантам.

Определенным сходством с хищениями обладает такая форма преступления, ответственность за совершение которого предусмотрена статьей 216 УК, как **обращение виновным в свою пользу или пользу третьих лиц имущества, которое не поступило, но должно было поступить в собственность потерпевшего.**

В отличие от хищений деяние, ответственность за совершение которого предусмотрена статьей 216 УК, характеризуется тем, что преступник завладевает имуществом, которое еще не находится в собственности потерпевшего, но должно было поступить ему в будущем в силу договора или прямого указания закона.

На практике возможны несколько видов обращения виновным в свою пользу или пользу третьих лиц имущества, которое должно было поступить потерпевшему. Одним из таких видов являются действия лиц, которые находятся с потерпевшим в трудовых или гражданско-правовых отношениях и не обладающих полномочиями производить расчеты с клиентами, но обратившие в свою пользу денежные средства, которые получены в качестве оплаты за выполненные работы или оказанные услуги [10]. Такие действия нередко совершаются в сферах: транспортных перевозок; бытового обслуживания; телекоммуникационных, медицинских и иных возмездных услуг.

Не исключена возможность обращения в свою пользу или пользу третьих лиц имущества, которое не поступило, но должно было поступить потерпевшему, лицами, вообще не имеющими никакого отношения к использованию имущества потерпевшего или к оказываемым им возмездным услугам. В данном случае преступники путем обмана вводят в заблуждение физических или юридических лиц и получают денежные средства, которые должны были поступить в собственность потерпевшего за полученные ими возмездные услуги. Такие действия могут выражаться в продаже виновными поддельных проездных

документов, поддельных билетов на зрелищные мероприятия и т.п.

Еще одним видом неправомерного обращения виновным в свою пользу имущества, которое должно поступить потерпевшему, являются действия виновного, выдающего себя за законного наследника. Злоумышленник, в данном случае, предоставляя заведомо ложные сведения о том, что именно он является законным наследником, получает наследственное имущество, которое должно перейти настоящему наследнику или государству, если речь идет о выморочном имуществе.

В советский период аналогичные действия квалифицировались как хищение путем мошенничества. Между тем мошенничество, как и любое иное хищение, предполагает переход имущества из законного владения собственника в незаконное владение преступника. В данном же случае наследственное имущество выбывает из владения умершего собственника, но еще не переходит во владение наследника, имеющего право на получение этого. Следовательно, виновный не изымает наследственное имущество из владения потерпевшего, но, обращая его обманным путем в свою пользу, делает невозможным получение потерпевшим этого имущества.

Данной точки зрения придерживался и Пленум Верховного Суда СССР, который по делу В., выдававших себя за законных наследников, признал, что совершение ими действий, направленных на получение путем обмана вклада, принадлежавшего умершей А., не является хищением денежных средств из государственных фондов, а представляет собой причинение имущественного ущерба путем обмана при отсутствии признаков хищения [11, с.337].

Неправомерное обращение виновным в свою пользу имущества, которое должно поступить потерпевшему, необходимо отличать от такой формы причинения имущественного ущерба без признаков хищения, как уклонение от уплаты или передачи должного. Сходство этих форм причинения имущественного ущерба заключается в том, что в обоих случаях исполнитель преступления не передает потерпевшему имущество, которое он обязан передать. Тем не менее, сравниваемые формы причинения имущественного ущерба без признаков хищения, имеют и существенные различия. Во-первых, анализируемая форма причинения имущественного ущерба выражается в завладении виновным **чужого** имущества, которое еще не поступило, но должно было поступить в собственность потерпевшего. Уклонение от уплаты или передачи должного как форма причинения имущественного ущерба выражается в преступной экономии, т.е. в неправомерном сбережении виновным **своего** имущества за счет имущества потерпевшего.

Во-вторых, в случае обращения виновным в свою пользу имущества, которое не поступило, но должно было поступить в собственность потерпевшего непосредственный пользователь чужого имущества или возмездным услугами оплачивает их, т.е. передает «должное». Материальными средствами, подлежащими передаче потерпевшему, завладевает третье лицо, которое и выступает в качестве субъекта данного преступления (исполнителя). Непосредственный пользователь чужого имущества или возмездными услугами может выступать в качестве *подстрекателя*, но не исполнителя данного преступления либо вообще не несет никакой ответственности. В случае уклонения от уплаты или передачи должного непосредственный пользователь чужого имущества или возмездными услугами выступает в качестве *исполнителя* преступления. В-третьих, уклонение от уплаты или передачи должного является длящимся деянием, а обращение виновным в свою пользу или пользу третьих лиц имущества, которое не поступило, но должно было поступить потерпевшему, длящимся деянием не является. Это имеет значение для установления момента юридического окончания преступления.

Неправомерное обращение виновным в свою пользу имущества, которое должно поступить потерпевшему, необходимо отграничивать от такого гражданско-правового понятия, как неосновательное обогащение (гл. 59 ГК Беларуси). Неосновательное обогащение отличается от неправомерного обращения виновным в свою пользу имущества, которое должно поступить потерпевшему тем, что *не предполагает* неправомерных действий неосновательно обогатившегося лица [12, с.54]. Исходя из этого, нельзя согласиться с мнением некоторых исследователей о необходимости криминализации неосновательного обогащения [13, с.27].

Возложение виновным бремени своих расходов на потерпевшего имеет место в случаях, когда потерпевший помимо своей воли оплачивает услуги, которые оказывались для виновного или оплачивает имущество, которое приобреталось для виновного. При этом преступник, непосредственно не завладевая чужими материальными ресурсами, опосредованно использует их для приобретения какого-либо имущества или оплаты каких-либо возмездных услуг (работ). Ущерб причиняется в результате реального уменьшения имущества, находящегося в собственности потерпевшего.

В данном случае злоумышленник возложил бремя своих расходов на потерпевшую. Вследствие этого ущерб причинен в результате реального уменьшения имущества, находящегося в фондах потерпевшей, а не в результате неполучения должного.

Некоторыми криминалистами утверждается, что существует еще одна форма причинения

имущественного ущерба без признаков хищения. Речь идет о действиях собственника, направленных на завладение путем обмана или злоупотребления доверием своим имуществом, которое правомерно находится у иного титульного владельца [14, с.124]. Однако следует согласиться с мнением А.И. Бойцова, который считает, что нарушение вещных прав титульных владельцев со стороны собственника должны оставаться вне уголовно-правовой охраны, поскольку указанные права производны от собственника [15, с.62]. Защита вещных прав титульного владельца от противоправных действий собственника должна осуществляться в рамках гражданско-правовой ответственности на основании статьи 286 Гражданского кодекса Республики Беларусь.

В юридической литературе предлагается закрепить исчерпывающий перечень форм причинения имущественного ущерба без признаков хищения в норме, устанавливающей ответственность за совершение данного деяния [4, с.6-7; 8, с.17]. Такая законодательная модель нашла свое отражение в статье 186 УК Литвы [17]. Имеются основания полагать, что не исключена вероятность реализации злоумышленниками иных форм причинения имущественного ущерба без признаков хищения ранее не известных правоприменительной практике.

Немаловажным аспектом уголовно-правовой оценки содеянного является установление момента окончания причинения имущественного ущерба. Это позволяет отграничить оконченное преступление от покушения на совершение данного преступления, правильно применять нормы уголовного закона в отношении преступления, ответственность за осуществление которого предусмотрена статьей 216 УК, о действии уголовного закона во времени, о соучастии и заранее не обещанном укрывательстве, о добровольном отказе и деятельном раскаянии, о причинной связи, о давности уголовного преследования. Момент окончания исследуемого преступления обусловлен особенностью той или иной формы причинения имущественного ущерба без признаков хищения.

По нашему мнению, момент юридического окончания противоправного пользования чужим имуществом должен обуславливаться моментом использования имущества или услуг определенного количества и качества, исходя из действующих тарифов и прейскурантов. Например, момент юридического окончания противоправного пользования энергоресурсами, поставляемыми посредством присоединенной сети, должен определяться моментом фактического потребления виновным электрической или тепловой энергии в значительном размере, который определяется исходя из стоимости 1 киловатт-часа (1 квт/ч) или 1 гигакалории (1 Гкал) соответственно.

Стоимость 1 киловатт-часа или 1 гигакалории определяется тарифами, которые утверждаются центральными и местными исполнительными и распорядительными органами государственного управления.

Юридическое окончание причинения имущественного ущерба в форме уклонения от уплаты или передачи должного определяется не моментом использования чужого имущества или услуг, а моментом истечения сроков передачи или уплаты должного, установленных нормативным правовым актом или договором. Преступление будет считаться юридически оконченным, когда виновный, имеющий возможность оплатить использование имущества или оказанные возмездные услуги по истечению срока, установленного законом или договором умышленно, не выполняет своей обязанности. Отграничение оконченного преступления от покушения на это преступление определяется именно моментом его юридического окончания.

Причинение имущественного ущерба в форме обращения виновным в свою пользу или пользу третьих лиц имущества, которое должно было поступить потерпевшему, определяется моментом, когда это имущество должно было поступить, но не поступило в собственность потерпевшего по вине преступника. Преступление будет считаться юридически и фактически оконченным с того момента, когда лицо, оказывающее, например, возмездные услуги населению, но не уполномоченное на осуществление расчетов с клиентами, принимает от них денежные средства помимо кассы.

Момент юридического окончания причинения имущественного ущерба в форме возложения виновным бремени расходов на потерпевшего должен определяться моментом, когда потерпевший помимо своей воли оплатил расходы виновного. В частности, преступление будет считаться оконченным с того момента, когда со счета потерпевшего будут списаны средства за разговоры по мобильному телефону, осуществленные лицом, которое получило неправомерный доступ к sim-карте потерпевшего.

С учетом изложенного можно сделать следующие выводы:

1. Форма совершения преступления – это внешнее выражение преступного деяния, которое определяется его фактическим содержанием.

Различные варианты уголовной противоправности деяния, ответственность за совершение которого предусмотрена статьей 216 УК, находят свое проявление в той или иной форме преступного поведения.

2. Причинение имущественного ущерба без признаков хищения может быть осуществлено посредством реализации злоумышленниками нескольких форм преступного поведения: а) противоправное использование чужого имущества или возмездных услуг; б) уклонение от уплаты или передачи должного (преступная экономия); в) обращение виновным в свою пользу или пользу третьих лиц имущества, которое не поступило, но должно было поступить в собственность потерпевшего; г) возложение виновным бремени своих расходов на потерпевшего.

При этом не исключена возможность осуществления и иных форм совершения данного преступления.

3. Установление фактического содержания различных форм причинения имущественного ущерба без признаков хищения позволяет определить: механизм совершения данного деяния; характер причиненного имущественного ущерба; момент окончания преступления; содержание и направленность умысла; отличие от сходных составов преступлений.

4. Важнейшим аспектом уголовно-правовой оценки причинения имущественного ущерба без признаков хищения является установление момента окончания данного преступления. Это позволяет отграничить оконченное преступление от покушения на совершение данного преступления, правильно применять нормы уголовного закона в отношении преступления, ответственность за осуществление которого предусмотрена статьей 216 УК, о действии уголовного закона во времени, о соучастии и заранее не обещанном укрывательстве, о добровольном отказе и деятельном раскаянии, о причинной связи, о давности уголовного преследования.

Момент окончания исследуемого преступления обусловлен особенностью той или иной формы причинения имущественного ущерба без признаков хищения.

5. Представляется целесообразным дополнить постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 21 декабря 2001 года №15 «О применении судами уголовного законодательства по делам о хищениях имущества» пунктом 17¹ следующего содержания: *«Лица, противоправно обращающие в свою пользу наследственное имущество, которое должно перейти законным наследникам, или выморочное имущество, которое должно перейти государству, не могут нести ответственность за хищение. Действия указанных лиц должны квалифицироваться по ст. 216 УК».*

ЛИТЕРАТУРА

1. Тенчов, Э. Ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием / Э. Тенчов // Советская юстиция. – 1984. – №20. – С. 10–11.
2. Сычева, Н.В. Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием : уголовно-правовой и криминологический аспекты : дисс. ... канд. юрид. наук. 12.00.08 / Н.В. Сычева. – Челябинск. 2006. – 226 л.
3. Панов, Н.И. Уголовная ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием / Н.И. Панов. – Харьков : Вища школа, 1977. – 127 с.
4. Логинова, Н.Г. Уголовная ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Н.Г. Логинова; Сибирский федеральный университет. – Красноярск, 2007. – 23 с.
5. Романцов, В.А. Уголовная ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (уголовно-правовые вопросы) : дисс. ... канд. юрид. наук. 12.00.08 / В.А. Романцов. – СПб., 1997. – 187 л.
6. Хабаров, А.В. Посягательства против собственности : влияние гражданско-правового регулирования : дисс... канд. юрид. наук. 12.00.08 / А.В. Хабаров. – Екатеринбург, 1999. – 213 л.
7. Грунтов, И.О. Комментарий к Примечаниям к гл. 24 УК. Преступления против собственности / И.О. Грунтов // Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н.Ф. Ахраменка [и др.] ; под общ. ред. А.В. Баркова, В.М. Хомича. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2007. – 1007 с.
8. Антонюк, Н.О. Кримінальна відповідальність за заподіяння майнової шкоди шляхом обману або зловживання довірою : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Н.О. Антонюк; Львівський національний університет імені І. Франка. – Львів, 2006. – 18 с.
9. Вайнер, Л. Уголовная ответственность за причинение ущерба государству или общественной организации путем обмана или злоупотребления доверием / Л. Вайнер // Социалистическая законность. – 1973. – №7. – С. 40–42.
10. О применении судами уголовного законодательства по делам о хищениях имущества: постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь, 21 дек. 2001 г., №15: в ред. постановлений Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь от 26.09.2002 г. №8, от 25.09.2003 г. №11, от 28.09.2006 г. №9, от 27.09.2007 г. №13 // Эксперт: электронная справочная система по законодательству Респ. Беларусь [Электронный ресурс] / ОДО «ЭКСПЕРТЦЕНТР». – Минск, 2009.
11. Данилов, Е.П. Уголовный кодекс Российской Федерации. Судейская и адвокатская практика: справочные материалы / Е.П. Данилов. – М. : КНОРУС, 2005. – 768 с.
12. Овсейко, С. Обязательства вследствие неосновательного обогащения / С. Овсейко // Юстиция Беларуси. – 2005. – №8. – С. 54–58.

* Статья поступила в редакцию 23 октября 2007 года.